

УДК [39+572] (063) (47+57)

ПУТИ И ВОЗМОЖНОСТИ СОХРАНЕНИЯ ОБСКО-УГОРСКИХ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ОПЫТ ЮГРЫ*

Е. А. Пивнева

Институт этнологии и антропологии РАН

Рассмотрен опыт работы, накопленный в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в целях поддержки языкового и культурного наследия обско-угорских народов (ханты и манси). Обсуждаются современные проблемы и перспективы развития обских угров.

К л ю ч е в ы е с л о в а: региональная этническая политика, обские угры (ханты и манси), языковое и культурное наследие, этническая самобытность, традиции, инновации.

E. A. Pivneva. SOLUTIONS AND OPPORTUNITIES FOR PRESERVING OB-UGRIC LANGUAGES AND CULTURES IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION: THE EXPERIENCE OF UGRA

The article considers the experience gained in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug, Ugra, in conserving the linguistic and cultural heritage of the Ob-Ugric peoples (Khanty and Mansi). Current issues and prospects for Ob-Ugric peoples are discussed.

K e y w o r d s: regional ethnic policy, Ob-Ugrians (Khanty and Mansi), linguistic and cultural heritage, ethnic identity, traditions, innovations.

В настоящее время в северных регионах России предпринимаются заметные усилия со стороны государственных и общественных структур, а также отдельных этнических активистов, направленные на сохранение этнокультурного наследия народов Севера. Оценить сильные и слабые стороны реально действующих «этносохранительных» моделей, их достоинства и недостатки, успехи и просчеты крайне важно и для социальной практики, и с сугубо академической точки зрения. В этом отношении представляет интерес опыт региональной политики Ханты-Мансийского округа – Югры

(далее – ХМАО), направленной на поддержку и сохранение этнокультурного наследия проживающих там коренных малочисленных народов Севера (КМНС). Настоящая статья, основанная главным образом на полевых материалах автора, посвящена вопросам современного социокультурного развития обско-угорских народов (ханты и манси) в контексте проводимой в округе этнической политики.

Специфика этнокультурной ситуации в ХМАО связана с открытием в регионе богатейших нефтяных и газовых месторождений. В отраслевой структуре промышленной продукции

* Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре».

нефтегазодобывающая промышленность составляет 89,4 %, округ относится к регионам-донорам России и лидирует по целому ряду экономических показателей. Нефтепромышленное освоение привело к существенной трансформации традиционной хозяйственной деятельности КМНС: сокращению площадей оленьих пастбищ, уменьшению числа промышленных водоемов, переходу части коренных жителей на новые формы занятости.

Освоение природных богатств Западной Сибири во второй половине XX в. потребовало переезда на эту территорию очень большого по численности населения, которое переселялось туда со всего бывшего Советского Союза. Сегодня в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре проживают представители более 120 народов. Обские угры (ханты и манси), будучи «титультными» в округе, составляют в этнической структуре ХМАО всего 2,1 % (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в ХМАО около 19 068 хантов и 10 977 манси).

Ситуация т. н. «асимметричного взаимодействия» определяет специфику многих сторон современных социальных изменений у обских угров, в частности, является значимым фактором активно протекающего в их среде этнического смешения. Этот же фактор предопределяет особенности этноязыковых процессов. Сегодня абсолютное большинство представителей обско-угорских народов свободно владеет русским языком. В ходе переписи 2010 г. из 18 801 проживающих в ХМАО хантов (это число включает только указавших владение языками) с хантыйским языком оказалось 3 268 чел., русским – 18 757 чел. В числе 10 969 манси владеющих мансийским – 682 чел., русским – 10 966 чел. [Итоги..., 2012].

Существует тенденция снижения среди коренных народов Севера доли людей, признающих родным язык своего народа: в 1989 г. титульный язык назвали родным 61 % хантов и 37 % манси. В 2002 г. – 44,2 % хантов и 20,3 % манси (по территориям преимущественного проживания). Согласно переписи 2010 г., родным считают язык своего народа 36,3 % хантов и 14,5 % манси (всего по РФ). По территориям преимущественного проживания (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) картина выглядит следующим образом. Всего указали при переписи родной язык 18 878 хантов и 10 949 манси, в том числе хантыйский в качестве родного – 5 003 чел. (26,5 %), мансийский в качестве родного – 1 574 чел. (14,4 %) соответственно [Итоги..., 2012].

Обские угры относятся к наиболее урбанизированным среди малочисленных народов

Севера. Данные переписей демонстрируют тенденцию постоянного роста доли горожан в их общей численности. У хантов: в 1979 г. – 22,6 %; в 1989 г. – 29,8 %; в 2002 г. – 34,6 %; в 2010 г. – 38,4 %; у манси в те же годы – 35,3; 45,6; 51,8; 57,3 % соответственно. Лишь малая часть современных хантов и манси продолжает вести традиционное хозяйство (оленоводство, рыболовство, охота), с которым обычно связывают сохранение этнокультурной самобытности коренных малочисленных народов Севера. По официальным данным, на конец 2008 г. из более 30 тыс. КМНС ХМАО в сельской местности (сельских поселениях) проживает 16 980 чел. (55,7 %), из них ведут традиционный образ жизни в границах территорий традиционного природопользования 2 440 чел., что составляет всего 8 % в общей численности коренных малочисленных народов Севера ХМАО. Это 827 семей, 556 из которых занимаются оленеводством. Больше всего оленеводов в Сургутском районе – 382 семьи, в Березовском районе – 80 семей, в Нижневартовском районе – 67 семей [Единый офиц. сайт...].

Следует отметить, что на протяжении последних лет для коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории автономного округа, характерен положительный естественный прирост, показатели которого увеличились в 2004–2008 гг. с 9,8 до 14,8 промилле. Эта тенденция продолжилась и в 2009–2010 гг. Так, в 2009 году коэффициент рождаемости у КМНС составил 24,3 промилле; в 2010 году – 26,5 промилле; а естественного прироста +15,5 и +18,8 промилле соответственно. Особо интересен тот факт, что показатели рождаемости и естественного прироста коренных народов Югры выше, нежели в целом по округу (в 2010 г. рождаемость по округу составила +16,2 промилле, естественный прирост +9,4 промилле) [Оперативная информация...].

Такое положение в значительной степени обусловлено отмеченными выше процессами этнического смешения. Поскольку «ряды» КМНС пополняются в основном за счет молодежи из этнически смешанных семей, повышенная рождаемость коренных малочисленных народов обусловлена значительной долей в их составе молодого населения.

Современная статистика демонстрирует тенденцию снижения у аборигенов общей смертности: около 10 промилле в 2004–2005 гг.; 8,8 – в 2009 году; 7,7 промилле в 2010 году [Отчет...], но по сравнению с общеокружными показателями уровень смертности у представителей коренных малочисленных народов Севера остается неизменно более высоким, даже

при относительно небольшом удельном весе в их общей численности людей в возрасте старше трудоспособного, и в основе такой ситуации лежат прежде всего социально-экономические проблемы.

В настоящее время показатели по доходам, обеспеченности жилой площадью, различными видами обслуживания у населения многих северных территорий значительно ниже среднероссийских. Произошедшее в последнее десятилетие XX в. разрушение сельского и промыслового хозяйства привело к росту безработицы и обнищанию значительного числа коренных народов Севера. По официальным данным, уровень зарегистрированной безработицы в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера в ХМАО на начало 2010 года выше окружных значений в 1,6 раза.

Ситуация с трудоустройством аборигенов усугубляется тем, что значительная часть их проживает в небольших населенных пунктах, в которых сфера занятости представлена в основном бюджетными ставками в школах, детских садах, медпунктах (больницах), домах культуры, сельских администрациях. Большинство КМНС занимают должности, не требующие квалификации: разнорабочие, уборщики, сторожа, кочегары и т. п. При такой структуре занятости у них крайне низок уровень заработной платы. Основными источниками существования многих семей аборигенов в последнее время стали сезонная работа, социальные пособия, пенсии пожилых людей.

«Сегодня самый сложный вопрос – повышение качества жизни коренного населения, – считает президент общественной организации «Спасение Югры» А. В. Новыхов. – Для этого надо решить две непростые проблемы – сохранить исконную среду обитания, не сокращая объемы промышленного освоения в регионе, и улучшить жилищные условия, учитывая, что большая часть поселений была построена еще в 50-е и требует одновременного восстановления <...> Но для того, чтобы полностью снять вопрос, нужны огромные финансовые вливания, государственная поддержка» [Эксперт..., 2012].

На огромной территории, которую занимает ХМАО, и при абсолютной малочисленности аборигенных групп их этнокультурный потенциал не может служить заметным фактором социально-экономического развития региона. В то же время статус округа определяется именно проживанием на данной территории коренных малочисленных народов, и это отмечено в его основном законе – Уставе. По-

этому сохранение этнической идентичности этих народов представляется региональной властью как важнейшая политическая и культурная задача: «Наши усилия должны быть направлены на бережное сохранение культурного потенциала коренных народов Севера», – подчеркивает в своих выступлениях губернатор Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Н. В. Комарова [Комарова].

В ХМАО уже сделаны заметные шаги в этом направлении. Создан и действует институт представительства интересов народов Севера в органах государственной власти автономного округа – Ассамблея представителей коренных малочисленных народов Севера Думы ХМАО. Разработан механизм взаимоотношений субъектов, осуществляющих хозяйственную деятельность на территориях традиционного проживания и ведения традиционного хозяйствования, и коренных малочисленных народов Севера. Определена и закреплена форма осуществления местного самоуправления коренными малочисленными народами Севера в местах их компактного проживания.

В деле сохранения этнокультурного наследия аборигенных народов большая роль принадлежит общественному движению, оформившемуся в 1989 г. в окружную ассоциацию «Спасение Югры», при ее участии проведено множество мероприятий в защиту языка и культуры хантов и манси. В округе существуют и другие общественные организации КМНС: «Союз общин коренных малочисленных народов Севера», «Союз оленеводов-частников», «Союз мастеров традиционных народных промыслов коренных народов Ханты-Мансийского автономного округа». Для сохранения и возрождения народных традиций в г. Ханты-Мансийске создан Центр культуры и искусства народов Севера, имеющий десять филиалов. Более двадцати мастеров из числа народов Севера носят звание «Народный мастер России», изделия многих из них включены в представительские экспозиции Правительства ХМАО.

На сегодняшний день в округе нарабатана значительная нормативно-правовая база по регулированию отношений в сфере защиты прав и исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов. Это касается вопросов недропользования, жилищных правоотношений, охоты и рыболовства, установления налоговых льгот, культуры, образования, молодежной политики, народно-художественных промыслов и др. [Подробнее см.: Айпин, 2013].

В соответствии с долгосрочными окружными целевыми программами в бюджете округа

предусматриваются существенные финансовые средства на поддержку малочисленных народов и их культур. Так, госпрограмма «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2014–2020 годы» предполагает принятие мер, направленных на содействие развитию традиционных форм хозяйствования коренных малочисленных народов и этнографического туризма, повышение уровня и качества жизни коренных малочисленных народов Севера, возрождение и развитие самобытной культуры, языка и промыслов.

Особого упоминания заслуживает Постановление правительства ХМАО – Югры № 228-п «О грантах ХМАО – Югры для поддержки проектов, способствующих сохранению, развитию, популяризации фольклора, традиций, языка, промыслов коренных малочисленных народов Севера», которое действует в округе с 2008 г. За счет грантов издаются диски с песнями на родных языках обских угров, создаются мультфильмы, восстанавливаются и фиксируются традиционные технологии (изготовление берестяного чума северных манси, резьба по дереву) и пр. По мнению экспертов из числа КМНС, «непосредственное участие в таких проектах – это хорошая школа самостоятельности, в целом это улучшает ситуацию по сохранению культуры». Существует и обсуждаемая в СМИ точка зрения, что подобная практика порождает деятелей с «проектным сознанием», она имеет профессиональный крен в сторону освоения бюджета [ПМА ХМАО..., 2010].

В 2011 г. правительство ХМАО утвердило «Концепцию устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры», в которой оговорены приоритеты государственной политики в отношении КМНС. Как заявила губернатор ХМАО Н. В. Комарова, «программа поможет вписать традиционные формы хозяйствования коренных народов в экономику современной Югры, не нарушая при этом самобытности народов Севера» [Единый офиц. сайт...]. Насколько совместимы эти задачи, покажет время. Пока же представители КМНС высказывают озабоченность по поводу декларативного характера документа и ликвидации Департамента по делам малочисленных народов Севера в структуре исполнительной власти ХМАО.

Что касается самобытности/этнической специфики, сегодня мы можем наблюдать, что вытесняемая из повседневного быта традиционная культура северных аборигенов «оживляется» в основном во время праздников, фести-

валей, превращающихся в зрелищные и развлекательные мероприятия – в том числе и для туристов. В округе отмечают «Вороний день», «Праздник обласа», День оленевода и др. Однако новая среда меняет само содержание обрядности. Календарные праздники, связанные изначально преимущественно с промысловыми культурами, для современного населения выполняют совсем иные функции. Как правило, они инициируются властями и привлекают широкие массы зрителей.

У «Вороньего дня» с 2012 г. появился окружной статус. Теперь весь регион во вторую субботу апреля празднует это событие как символ единения людей, проживающих на землях Югры. Организаторы подчеркивают, что этот праздник стал «площадкой» знакомства с традиционной культурой коренных малочисленных народов Севера: участники торжеств узнают о языке, фольклоре, промыслах, кухне хантов и манси. По мнению начальника управления туризма Департамента природных ресурсов и несырьевого сектора автономного округа И. Г. Аркановой, новый окружной праздник будет способствовать развитию этнического туризма: «Сейчас несколько общин в Нижневартовском, Ханты-Мансийском, Белоярском районах работают по договору с туроператорами, принимают гостей у себя в стойбищах. Они предлагают путешественникам принять участие в традиционных промыслах – рыбалке, охоте, сборе дикоросов. В этом году на поддержку этнического туризма будет направлено 72 млн рублей, в прошлом выделили 25 млн рублей, из них 12 миллионов – грантовая поддержка. Чтобы получить средства, общины представляли бизнес-планы, проекты по строительству маршрутов и инфраструктуры» [Эксперт..., 2012].

В среде экспертов, в том числе из числа КМНС, подобного рода этнокультурные мероприятия находят неоднозначный отклик. У «настоящих» («посвященных») имитация их традиционного образа жизни в целях развития туристического бизнеса порождает сложные чувства: «Мы – кукольные ханты. Настоящего хантыйского вообще ничего нет. Тут сплошь показуха» [ПМА ХМАО..., 2010]. Некоторые исследователи считают, что для коренных малочисленных народов Севера важно не только и не столько проведение различных публичных мероприятий, особенно – многочисленных и многозатратных фестивалей и праздников, сколько проявление конкретной заботы органов власти об общественных нуждах, включая этнокультурные, языковые и религиозные запросы [Российская нация..., 2008].

В то же время существует следующая точка зрения: хотя «возрождение» традиционной культуры в новых условиях сводится зачастую лишь к внедрению в широкие массы определенного объема сведений об этой культуре, подобные этнокультурные мероприятия имеют большое значение, в том числе – для формирования толерантного отношения к людям, ведущим традиционный уклад жизни, особенно среди подрастающего поколения. Наши собеседники из северных регионов высказывали также мнение о важности таких мероприятий для приобщения молодого поколения к своему языку. Например, рассказывая об опыте проведения медвежьего праздника в Шурышкарском районе, начальник управления культуры и молодежной политики администрации района А. А. Худолей заметил: «Очень мало такой молодежи, конечно, кто в это верит. В деревнях крупных – они уже оторвались от корней-то, потому что интернатская жизнь капитально отрывает людей от корней <...> Но язык, который звучит со сцены, в том числе и этим сохраняется» [ГМА ЯНАО..., 2013].

Большое значение в ХМАО придается научной деятельности представителей народов Севера. Согласно переписи 2010 г., из 7 653 проживающих в ХМАО манси в возрасте 15 лет и старше высшее образование имели 1 021 чел. (13,3 %), у хантов данной возрастной категории из 13 312 чел. высшее образование было у 1 526 чел. (11,46 %) [Единый офиц. сайт...]. В округе созданы Институт социально-экономического и национального возрождения обско-угорских народов (ныне – Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок), фольклорные фонды северных ханты и манси, этнографический музей-заповедник «Торум Маа» и др. Многие актуальные вопросы современной жизни обских угров находят отражение на страницах газет «Ханты ясанг» (на хантыйском языке) и «Луима сэрипос» (на мансийском языке).

Исследователи-северяне взяли на себя задачу публикации трудов, освещающих собственную этническую культуру и жизненно важные проблемы адаптации коренных народов к новым социально-экономическим и политическим условиям. Здесь считаю уместным привести выдержку из моей беседы с сотрудником этнографического музея-заповедника «Торум Маа» Н. К. Партановым, размышляющим о значении такого рода деятельности для этнического самосознания северных народов: «Возникло понимание, что значение народа приумножается тем, что создается прослойка интеллигенции, именно ученой интеллигенции. Они создают

культурный фонд, поднимают значение народа <...> За счет богатства культуры и языка народ поднимается. Если будут созданы фольклорные тома, как «Калевала» и пр., эти народы могут поднять свое значение до мирового уровня. Современные ханты и манси это ощущают. Хотя многие уже не знают языка, они ощущают эту культуру, видят этот пласт, который за ними стоит, и они чувствуют себя увереннее в этой жизни, они уже *хотят* быть хантами и манси. Раньше привилегиями прельщались, чтобы угождать получить, там, на рыбалку съездить, а сегодня уже этого нету, по менталитету чувствуют себя ханты и манси, если понимание приходит. Хотя не знают языка, они поддерживают связь с малой родиной, в деревнях.

И люди другими глазами начинают смотреть на хантов и манси. Раньше их считали примитивными народами, анекдоты сочиняли. Сейчас тоже анекдоты есть, но уже совершенно другие – какой-то хант хитрый, мудрый становится. Раньше он был – простачок, которого обманывали все время, подсмеивались (в народном фольклоре, в анекдотах, которые придумывали вахтовики и прочие). Сегодня совсем в другом образе предстает. Он тоже человек!» [ГМА ХМАО..., 2010].

Чрезвычайно важной для сохранения и передачи этнокультурных традиций представляется разработка системы обучения детей с учетом этнических особенностей, с использованием этнокультурного опыта, элементов традиционной системы воспитания. В настоящее время в учебные планы образовательных учреждений ХМАО включены предметы, отражающие этнокультурную специфику региона (родной язык, родная литература), предметы, интегрирующие этнокультурную составляющую (технология, изобразительное искусство, физическая культура), интегрированные курсы МХК, а также курсы декоративно-прикладного искусства, охотоведения и оленеводства, народных промыслов. Однако этнокультурный компонент образования содержат только 32 из более 350 общеобразовательных школ округа. Школьное обучение в ХМАО ведется, как правило, по общегосударственным программам, слабо адаптированным к этническим особенностям северян.

Преподавание родных языков в школах, по заключениям экспертов, постепенно сокращается: «В последние годы практически все национальные школы при маленьких поселках закрылись. С закрытием сельских школ исчезают и сами села – жители перебираются в поселки побольше, чтобы не отдавать своих детей в школы-интернаты» [Четверкина].

По данным муниципальных органов управления образования, в 2012 г. в ХМАО родной язык изучали в 8 детских садах 148 воспитанников (ханты 71, манси 77), в 33 общеобразовательных учреждениях – 2 255 учащихся (ханты 1 354, манси 804, ненцы 97), в двух центрах дополнительного образования – 653 ребенка (ханты 438, манси 215). В целом по округу родной язык изучали 3 056 детей (ханты 1 863, манси 1 096, ненцы 97). Этот показатель на 48 % больше, чем в предыдущем учебном году. Однако по сравнению с 2008 г. наблюдается тенденция снижения числа учащихся, изучающих родные языки и литературу. Если тогда родные языки и литературу среди учащихся изучали 2 610 чел., то в 2009 г. – 2 056 чел., в 2010 г. – 1 476 чел., в 2011 г. – 1 595 чел., в 2012 г. – 1 542 чел. Такая ситуация объясняется уменьшением числа учеников, изучающих родной язык и литературу в 10–11 классах. Основная причина сокращения, которую указывают родители и учащиеся, – подготовка к ЕГЭ [Департамент...].

В учреждениях профессионального образования, подведомственных правительству автономного округа, из числа коренных малочисленных народов Севера в очной форме обучается 741 человек, в том числе 48 человек по программам высшего профессионального образования, 393 человека – по программам среднего профессионального образования и 364 человека – по программам начального профессионального образования. В Югорском государственном университете (г. Ханты-Мансийск) учатся 353 студента из числа коренных народов. В рамках целевой программы ХМАО «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» малообеспеченным студентам из числа коренных малочисленных народов Севера оказываются следующие виды государственной поддержки: компенсация стоимости обучения (до 100 тыс. руб. в вузах и 50 тыс. в учреждениях среднего профессионального образования) и стоимости проезда на каникулы и обратно; ежемесячные выплаты дополнительных пособий и пособий на питание; ежегодные выплаты пособий на приобретение учебной литературы и письменных принадлежностей, на приобретение одежды и обуви студентам первого и выпускного курсов.

Наиболее востребованными у абитуриентов из числа КМНС являются специальности, связанные с охраной окружающей среды и рациональным использованием природных ресурсов, туризмом, растениеводством, сельскохозяйственным производством, судовождением, отделочными и строительными рабо-

тами, автомобильным транспортом, автоматизированными системами обработки информации и управления, здравоохранением и образованием.

Преподавание хантыйского и мансийского языков до недавнего времени осуществлялось в Ханты-Мансийском педагогическом колледже, который в 2010 г. был объединен с техническим колледжем. До 2010 г. в Югорском государственном университете в качестве структурного подразделения существовал Институт языка, истории и культуры народов Югры, в котором были кафедры мансийской филологии, хантыйской филологии, финно-угроведения и общего языкознания, лаборатория по изучению и сохранению языков, лаборатория – творческая мастерская Ювана Шесталова. Однако в 2008 г. кафедры хантыйской филологии и финно-угроведения и общего языкознания были реорганизованы путем объединения в кафедру общего языкознания и уралистики. В результате дальнейших преобразований все кафедры, на которых осуществлялась подготовка студентов по финно-угорским языкам, литературе и культуре, объединены в одну кафедру филологии с кафедрой русского языка. Реорганизация системы подготовки специалистов высшей квалификации в области родных языков не лучшим образом влияет на сохранение этноязыковых традиций.

Следует отметить, что в основе этноязыковых проблем лежат трудности как объективного, так и субъективного характера. Полиэтническая структура населения региона, в которой коренные малочисленные народы составляют меньшинство, – причина узкой сферы использования этнических языков в общественной жизни. В связи с тем, что языки коренных народов почти не востребованы в современной социальной среде, они все больше рассматриваются сегодня как средство фиксации и хранения накопленных народом достижений традиционной культуры, следовательно – прерогативой узкого числа специалистов. Чтобы изменить сложившуюся ситуацию в регионе, необходимо создать механизмы использования этих языков в социокультурной и деловой сферах.

Существует мнение, что позиции финно-угорских языков можно укрепить за счет роста этнического самосознания молодежи, которое в настоящее время находится «на чрезвычайно низком уровне, что, в свою очередь, способствует возникновению чувства этнического нигилизма. Для решения этой задачи необходимо повышать этническую компетентность молодого поколения путем пропаганды языка и культуры» [Зайц, 2010].

Именно по такому пути пошли активисты обско-угорского общественного движения. «После создания нашей организации (“Спасение Югры”) где-то уже с 1990-х годов мы основным центром нашего внимания сделали подрастающее поколение – общеобразовательные учреждения, школы и в летний период – этнические стойбища, которые уже имеют долговременный опыт работы, – рассказывает первый президент “Спасения Югры”, ныне депутат Думы ХМАО – Югры Т. С. Гоголева. – На базе “Спасения Югры” начали практиковать проведение Воскресной школы, которая затем плавно перетекла в государственное учреждение при городском отделе народного образования, в студию “Лылынг союм” <...> Что касается наращивания усилий в этом направлении – это “языковые гнезда”, проекты, которые были бы связаны с погружением в языковую среду...» [ПМА ХМАО..., 2010].

В итоге можно констатировать, что специфика социально-экономической ситуации в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре по-прежнему предопределяет существование многих проблем КМНС, которые обозначились еще в 1970–1980-е гг. Это экологические вопросы, проблемы природопользования, угасание традиционных отраслей хозяйства, безработица и низкий материальный уровень жизни, утрата многих черт этнической культуры и родных языков в условиях растворения среди более многочисленного приезжего населения и многое другое [Народы..., 1992. С. 503].

Для решения существующих проблем, как было отмечено выше, в округе уже многое сделано. Вместе с тем у местного населения существуют определенные претензии к окружной власти. В числе основных упреков в адрес представителей властных структур – несоответствие реального содержания проводимой политики декларируемым правовым и иным нормам, формализация статуса коренных малочисленных народов в нормативных документах. Сегодня в ХМАО существуют списки или реестры субъектов традиционного природопользования, видов традиционной хозяйственной деятельности, объектов культурного наследия этих народов, но современные хозяйственно-культурные практики не вписываются в рамки этих списков [Новикова, 2012]. Усилия, направленные на улучшение социально-экономического положения коренных народов, часто сводятся на нет из-за противоречивости положений, заложенных в различных нормативных актах, несогласованности действий по их реализации, отсутствия законодательно утвержденных механизмов реализации, контроля и мер ответственности за неисполнение.

Без надлежащего правового регулирования остаются ключевые отношения, например, связанные с правом КМНС на пользование землей (оно признается, но не наполняется юридическим содержанием), на приоритетное природопользование, на разного рода компенсации. Остается открытым и один из ключевых для обеспечения прав КМНС вопрос, связанный с определением порядка документального подтверждения принадлежности граждан к коренным малочисленным народам Севера.

Можно также согласиться с мнением о том, что наиболее видимым внешне итогом деятельности многочисленных общественных организаций коренных народов, действующих как органы этнического самоуправления, и государственных структур в области поддержки языков и культуры хантов и манси является использование в культурной политике ХМАО элементов их традиционной культуры как отголосков символов, которые уже утрачивают свое «исконное» содержание и используются в целях формирования общей региональной идентичности в русле фольклоризации национальной политики.

Что касается этнических последствий произошедших в последние десятилетия перемен, приходится признать, что возрождение многих традиционных форм культуры малочисленных народов Севера сегодня уже невозможно по объективным причинам, поскольку они (формы культуры) в прошлом были тесно вплетены в традиционную хозяйственную деятельность. Преобразование этой сферы повлекло за собой разрушение основ тех духовных образований, которые выразились в фольклоре, народном изобразительном искусстве, ремесле. С угасанием традиционных отраслей хозяйства, на фоне всеобщей модернизации продолжаются процессы трансформации либо утраты самобытной этнической культуры обских угров, несмотря на предпринимаемые попытки ее сохранения.

Утрачивает свою функциональную роль и этнический язык как отличительный признак народа, поскольку он вытесняется не только из производственной сферы, но и из бытового общения. Однако объективный процесс перехода коренных народов Севера на русский язык не снимает проблемы сохранения их родных языков. В образовательном процессе желательно шире использовать воспитательный потенциал базовых средств этнической культуры северных народов (устное народное творчество, декоративно-прикладное искусство, народные игры и игрушки, традиционные физические состязания, празднично-игровой фольклор). Вероятно, следует рассмотреть возможность

создания новых (более адекватных этническим запросам северян) форм воспитательно-образовательных структур и предусмотреть целевую подготовку специалистов педагогического профиля в области этнокультурных традиций воспитания. Следует также уделять более пристальное внимание инновационным формам обучения детей КМНС и региональному компоненту в программах образовательных учреждений, расположенных в местах компактного проживания хантов и манси.

Факт признания родным языка своего народа гораздо большим числом людей, чем реально владеющих им, говорит о высоком уровне этнического самосознания хантов и манси, ставящем барьер этнической ассимиляции. Сегодня налицо повышение престижа этнической культуры народов Севера в округе в целом и возрастание интереса к своей этничности в среде самих северян. Эти тенденции отразили последние (2002 и 2010 гг.) переписи населения, показавшие существенный рост численности КМНС округа за счет активного процесса смены этнических предпочтений в пользу коренных народов. Наряду с чисто утилитарными выгодами, стремление к идентификации с представителями КМНС связано с переоценкой отношения аборигенов к своей этничности, избавлением от стереотипов стигматизированного сознания. Последнее можно считать важнейшим результатом деятельности аборигенных общественных организаций и позитивных социально-политических изменений в ХМАО.

Источники и литература

Айпин Е. Д. О некоторых аспектах социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. М.: Изд-во Совета Федерации, 2013. С. 143–153.

Департамент образования и молодежной политики ХМАО – Югры: [Электронный ресурс]. URL: <http://doinhmao.ru/validation/> (дата обращения: 12.01.2014).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Пивнева Елена Анатольевна

ученый секретарь, к. и. н.

Институт этнологии и антропологии РАН

Ленинский пр., 32А, г. Москва, Россия, 119991

эл. почта: pivnel@mail.ru

тел.: (495) 9380019

Единый официальный сайт государственных органов ХМАО: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.admhmao.ru> (дата обращения: 09.08.2011).

Зайц Г. Актуальные вопросы развития мордовских литературных языков // Uralistics from Hungary. Congress XI. Internationalis Fenno-Ugristarum (Piliscsaba, 9–14.VIII.2010). Piliscsaba, 2010. P. 172–182.

Итоги Всероссийской переписи населения 2010. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012.

Комарова Н. В. Интервью межгосударственной телерадиокомпании «Мир» накануне VI Всемирного конгресса финно-угорских народов: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.admhmao.ru> (дата обращения: 07.08.2012).

Народы Севера России (1960–1980-е годы). Ч. 2. М.: ИЭА РАН, 1992. (Материалы к серии «Народы и культуры». Вып. XVIII).

Новикова Н. И. Списочная идентичность и живая жизнь аборигенов Российского Севера // Этнографическое обозрение. 2012. № 2. С. 27–33.

Оперативная информация Департамента здравоохранения ХМАО – Югры (по данным лечебно-профилактических учреждений округа) // Текущий архив ИЭА РАН.

Отчет о результатах и эффективности реализации бюджетных ведомственных и целевых программ автономного округа: материалы к Докладу губернатора ХМАО за 2010 г.; Информация на заседание Совета по вопросам коренных малочисленных народов Севера при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе (Ханты-Мансийск, 01 июня 2011 года) // Текущий архив ИЭА РАН.

Полевые материалы автора. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, 2010 г. (в тексте – ПМА ХМАО).

Полевые материалы автора. Ямало-Ненецкий автономный округ, Шурышкарский р-н, пгт Мужи, 2013 г. (в тексте – ПМА ЯНАО).

Российская нация: Становление и этнокультурное многообразие / Отв. ред. В. А. Тишков. М., 2008.

Четверкина Т. Н. Сохранение культурного наследия народов Севера // «Регион-86»: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.region86.ugrariu.ru/arhive> (дата обращения: 10.01.2014).

Эксперт Урал. 2012. № 17 (509): [Электронный ресурс]. URL: <http://m.expert.ru/ural/2012/17/mestodlya-etnosa> (дата обращения: 12.01.2014).

Pivneva, Elena

Institute of Ethnology and Anthropology

Russian Academy of Sciences

32A Leninskiy Av., 119991 Moscow, Russia

e-mail: pivnel@mail.ru

tel.: (495) 9380019